

Я стоял и смотрел на Франца, пока он пытался найти, что сказать дальше, получая от этого удовольствие. Всегда было забавно наблюдать, как уверенные в себе люди выходят из себя. Особенно когда это происходило из-за того, что я сделал.

Всегда ли я был таким мелочным? Нет. Приход в этот мир и общение с одними дворянами изо дня в день изменили меня.

"Значит, Алфеус - наследник главы клана", - сказал он наконец. "Я должен был догадаться. Вы ужасно манипулируете людьми, Катрин дю Пон. Подтолкнули его поддержать меня, чтобы вы могли продвинуть свои собственные планы. Полагаю, быть третьей принцессой для вас недостаточно. Вы хотите быть женой правителя".

Искры посыпались из моих глаз от его глупостей. Услышав мое вымышленное имя - которое уже не соответствовало действительности, согласно брачному реестру - от человека, который обычно называл меня Кэти, я пришла в ярость.

В голове промелькнула мысль, что в этом мире меня даже технически не зовут Кэтрин Маклеод. У членов клана Канта не было собственных фамилий; их определяли по тому, в какой деревне они жили. За исключением главы клана и его ближайших родственников, которых называли "де Канта".

Мое имя менялось слишком много раз в моей жизни. Мне захотелось немного посмеяться над тем, как Катрина де Канта звучала в моей голове. Это звучало почти как племенной напев или заклинание ведьмы. Я терял рассудок. Кати де Канта была немного лучше.

Но мне нужно было сосредоточиться. Меня также бесил тот факт, что Франц утверждал, будто я жажду власти и использую Эла в своих целях. Это было настолько далеко от истины, что я даже не знал, как ответить на такое идиотское заявление.

Помощь Канта была полностью идеей Эла! И мы узнали об этом только пару дней назад, так как я мог планировать это с самого начала? Мне хотелось дать ему пощечину.

Мариэла избавила меня от необходимости действовать и потенциально быть обезглавленным, резко упрекнув мужа. "Кэти не такая, и ты это знаешь".

Она повернулась ко мне, требуя объяснений.

Я всегда был честен с ней, поэтому она знала, что может доверять моим словам.

"Два дня назад мы встретили в городе женщину из клана Канта", - призналась я. "Я прокомментировала ее глаза, сказав, что не видела никого с такими глазами, кроме моего мужа, и она пришла в восторг, потому что никто за пределами Канта так не выглядит. Сегодня мы снова навестили ее и узнали всю правду, потому что ее мать узнала Эла. Очевидно, он выглядит точно так же, как его отец".

Мариэла кивнула. "Я знала, что должно быть простое объяснение. Франц, извинись сейчас же".

"Прости меня", - пробормотал он. "Но вы не можете отрицать, что пришли сюда исключительно с целью шантажировать меня, чтобы получить то, что вам нужно".

"Похоже, у вас сложилось ошибочное впечатление, что это я хочу, чтобы Эл возглавил клан. Это была полностью его идея. У меня... были другие планы. Но он мой муж, и я буду поддерживать его до конца".

Мы с Мариэлой обменялись взглядами. Должно быть, она вспомнила, как я хотела сбежать перед свадьбой. Она не знала, что я до сих пор планирую бежать из этой сумасшедшей страны. Упс. Кот выскочил из мешка.

Но технически это не считалось изменой, потому что мы не собирались уезжать сейчас, верно? Хотя заговор с целью свержения кронпринца тоже технически считался изменой. Что бы я ни делал, я был по уши погряз в измене.

Я вздохнула. Разве можно было так сильно желать простой жизни? Я была библиотекарем! До приезда сюда я зарабатывала на жизнь тем, что помогала детям выписывать книги; я не была готова ко всем этим потенциально смертельно опасным политическим интригам!

На мгновение я задумалась, существует ли вообще понятие библиотеки в клане Канта. Если нет, то мне придется создать ее, чтобы осуществить свою мечту - снова стать простым, нормальным библиотекарем. В конце концов, это и было моим планом, когда я сбежала в Шибацу.

"Ты изменил его", - сказал Франц, недоверчиво покачав головой. "Брат, которого я знал, не имел своего мнения и не желал ничего".

Я стоял на своем.

Любые изменения, которые происходили, шли на пользу Эллу; до моего появления он был человеческим воплощением уныния. "Может, и так, но сейчас он счастливее, чем вы, люди, когда-либо делали его, так что смиришься с этим. Он мой, и я никуда не уйду".

Я впервые проявила такое собственническое отношение к своему мужу. Если бы он мог меня слышать, он бы, наверное, был в восторге, но я бы умерла от смущения.

"Так я твоя, да?" - спросил ужасно знакомый голос с нотками веселья.

Мои глаза расширились. "Как ты сюда попал? Снаружи было по крайней мере два охранника, и мы бы что-нибудь заметили!"

Эл пожал плечами, выглядя более легким и счастливым, чем я видел его с того дня, когда мы встретили Найлу. Мои щеки пылали. Он определенно собирался использовать это против меня позже. "Я вошел через ванную. Возможно, тебе стоит усилить там охрану, Франц", - сказал он почти дразнящим тоном.

Мужчина бросил на него взгляд, но ему нечего было сказать по этому поводу, потому что он был прав. Он сменил тему. "Как долго вы подслушиваете?"

"Достаточно долго. Вы собираетесь работать с нами или нет? Как она сказала, она может и будет использовать свой опыт в другом месте, если вы не будете сотрудничать".

Франц вскинул руки вверх, сдаваясь. "Я уже сказал, что буду. Я не так ужасен, как ты думаешь, Альфеус".

"Это не мое имя. Я Аламар де Канта. Если это слишком странно для тебя, чтобы привыкнуть, зови меня Эл, как это делает Кэти. Мне надоело быть королевской марионеткой у человека, который убил мою семью. Единственная причина, по которой мы все еще помогаем вам, это помощь моему народу.

"Клянешься ли ты своей жизнью, жизнью Мариэлы и жизнью своего нерожденного ребенка, что вернешь нам наши земли, как только станешь королем? Потому что если ты этого не сделаешь, я заставлю тебя пожалеть об этом", - Эл говорил так свирепо, что это почти пугало. Это совсем не походило на его обычный дурашливый характер.

Франц моргнул, не в силах понять, что за демонстрация силы исходит от человека, который обычно вел себя как овечка. "Я клянусь. Эл."

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179619>